

Дубовская Альбина Васильевна

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ
ИМПЛИЦИТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**

В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа оценочно-отрицательных проявлений механизма имплицитности в русском и английском языках с позиций поведения языковой личности. Главным параметром их специфического использования является интонация, выражающая эмоционально-модальное состояние говорящих, а также вербализация средств языковой выразительности, что всегда мотивировано когнитивными и экстралингвистическими факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 82-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.44

В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа оценочно-отрицательных проявлений механизма имплицитности в русском и английском языках с позиций поведения языковой личности. Главным параметром их специфического использования является интонация, выражающая эмоционально-модальное состояние говорящих, а также вербализация средств языковой выразительности, что всегда мотивировано когнитивными и экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова и фразы: имплицитные высказывания; оценочно-отрицательные особенности; сравнительно-сопоставительные характеристики; вербализация имплицитного высказывания; смысловая недосказанность; расхождения в эмоциональной оценке.

Дубовская Альбина Васильевна, к. филол. н., профессор
Пятигорский государственный университет
www.dubovsky@pgu.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМПЛИЦИТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В парадигме межкультурной коммуникации процесс общения обусловлен особенностями механизма комплексного функционирования языковых средств в рамках определенных духовных и культурных ценностей конкретной лингвокультуры, формирующих речевую компетентность. В этой сфере накоплен значительный теоретический опыт [1]. Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые проблемные вопросы пока еще ждут своего решения. Так, например, не в полном объеме разработанным остается вопрос о культурообусловленной экспликации оценочно-отрицательных проявлений феномена имплицитности в английском и русском языках в плане сравнительно-сопоставительных характеристик поведения языковой личности.

Поскольку имплицитное высказывание является неотъемлемой спутницей процесса коммуникации как формального, так и неформального регистров, то модусные средства его проявления актуализируются в большом разнообразии типов и видов речевой активности говорящих, стимулируя и развивая новые возможности порождения и восприятия речи в различных этнических сообществах по-разному, в силу специфики их национального характера.

В данной статье обратим внимание на явления оценочно-отрицательного характера, в которых имплицитность взаимодействует с когнитивными и экстралингвистическими параметрами, что стимулирует ее изучение с функциональной и антропоцентрической точек зрения. Когнитивно-дискурсивная парадигма имплицитности предполагает интегральный подход к ее анализу за счет привлечения элементов экстралингвистического характера и дает возможность глубже проникнуть в суть данного понятия, его формы и функции в рамках спонтанного дискурса изучаемых языков. Это позволит выявить общие и специфические черты структурно-семантической организации однотипного имплицитного речевого акта.

Сущность имплицитности на материале различных языков получила довольно широкое освещение в ряде серьезных лингвистических исследований [3], в которых изучена организация речевого воздействия, коммуникативного взаимодействия и семантико-прагматических проявлений функционально-ориентированного речевого акта.

Имплицитность, по мнению специалистов, заложена в самой природе языкового знака, способного к полисемии и полифункциональности, и проявляется на всех уровнях языка, начиная с фонетического, что позволяет нам определить ее как лингвистическое субъективно-оценочное прагматически-ориентированное явление речи, отражающее мыслительный процесс человека, проявляющийся в интенции отправителя высказывания выразить недосказанность через коннотативные значения [4, с. 43-49]. Отсюда следует, что эгоцентризм сущности имплицитного значения проявляется в ее содержательной стороне, подверженной эмотивному и экспрессивному воздействию. Эмотивный компонент значения высказывания всегда является экспрессивным и оценочным, поскольку эмоция имплицитно выражает оценочное отношение субъекта к объекту, между которыми присутствует причинно-следственная связь. Такой подход приводит к пониманию, что сущность восприятия имплицитного высказывания представляет собой тандем эмотивно-экспрессивной и оценочной характеристик. Вербальное выражение и тех, и других большей частью преднамеренно. Оценочный компонент является ведущим в вербализации имплицитного высказывания [5, с. 172], так как различные дискурсивные ситуации содержат социальную позицию коммуникантов, их готовность/неготовность декодировать адекватно скрытый смысл сообщения, в зависимости от уровня их интеллектуального и нравственного развития, цели и условий процесса интеракции.

Всему тому, что окружает нас в этом мире, мы даем оценку, которая может быть как отрицательной, так и положительной. Образное видение мира будирует эмоционально-чувственное восприятие мыслительной и речевой человеческой деятельности, реализуясь эксплицитно или имплицитно. В данной статье сфокусируем наше внимание на оценочно-отрицательных проявлениях однотипных имплицитных высказываний в русском и английском языках, отталкиваясь от особенностей эмоционально-модального состояния коммуниканта и оценочного компонента имплицитного значения.

Материалом для сравнительно-сопоставительного анализа русских и английских оценочно-отрицательных имплицитных высказываний разговорного характера послужили образцы устного экспрессивного общения как специфическое выражение коммуникативно-прагматического намерения говорящих, однотипного лексического и синтаксического компонентного наполнения полевой структуры высказывания, а также выборки фактического материала из английских и русских источников телепередач сценического характера, так как речь актера более выразительна и нормативна, чем речь обыкновенная [2, с. 47-48].

Общий объем примеров составил 500 фоноабзацев, выбранных из русских и английских звуковых материалов [8; 9].

Методика данного сравнительно-сопоставительного анализа осуществлялась с помощью методов контекстуально-ситуативного анализа и метода моделирования структурных и лексических компонентов имплицитного высказывания в обоих языках, перцептивного анализа, приемов имплантации в компонентном составе имплицитных моделей оценочно-отрицательного наполнения русских и английских высказываний, метода количественных подсчетов фактического материала.

Наблюдения за живой разговорной речью и накопленный языковой материал дали основание предположить, что актуализация имплицитных высказываний в английской и русской лингвокультурах имеет свои изоморфные и алломорфные черты. Для анализа нами были отобраны микроситуации, представляющие собой фоноабзацы, в которых ответные реплики могли реализоваться как с оценочно-отрицательным имплицитным значением, так и имплицировать одобрительное отношение к предмету разговора.

Предполагалось выяснить степень соответствия или несоответствия оценочной, эмоционально-модальной и экспрессивной составляющих имплицитных значений в изучаемых языках. Проиллюстрируем это на примерах. (*Все примеры в тексте составлены автором статьи и одобрены носителями соответствующего языка; заимствованные примеры – авторами цитируемых работ. Перевод с английского языка на русский и с русского на английский здесь и далее автора статьи – А. Д.*)

а) Оценочно-отрицательная импликация – 1) – *Представь себе, он даже не позвонил и не предупредил меня, что не придет. А я так ждала его! – Ну, не скажи. Этого не может быть! – Я тебе говорю!* 2) – *Fancy, I've been so much waiting for him, but neither a buzz nor a warning came, y'see – Don't say so. I wouldn't be so sure about it. – Believe me!*

б) Выражение согласия – 1) – *Представь себе, он даже не позвонил и не предупредил меня, что не придет. А я так его ждала! – Ну, не скажи. Не ожидала я такого от него! – Хоть ты со мной согласна!*

2) – *Just fancy, I've been so much waiting for him. But neither a buzz nor a warning came, y'see. – Don't say so. What a surprise! – How dreadful he may be!*

Такое ранжирование языкового материала, который был записан на магнитную пленку в студийных условиях наивными носителями английского и русского языков, позволило определить просодическую специфику актуализации имплицитных высказываний в оппозиции одобрения vs неодобрения с точки зрения модально-оценочного фактора. Были отобраны 20 контрольных звуковых ситуаций такого типа и подвергнуты аудитивному анализу со стороны а) двух наивных носителей русского и английского языков (стажеры-филологи Оксфордского и Пятигорского университетов в возрасте 25 и 26 лет – мужчина и женщина) и б) двух специалистов-филологов (мужчина и женщина) Пятигорского университета такого же возраста, владеющих обоими языками. Задача аудиторов состояла в определении соответствия звуковых реализаций оценочно-отрицательного имплицитного высказывания их однотипным (лексически и структурно) семантическим антиподам, имплантированного в контекст ситуации с позиции их звуковой организации, степени эмоционально-модального проявления и средств экспрессивной выразительности. Информанты также должны были определить естественность/неестественность звучания имплицитных фраз с точки зрения их соответствия нормам русского и английского языков.

Поскольку мы исходим из предположения, что именно интонация является прототипической характеристикой, направляющей и определяющей все остальные периферийные особенности дифференциации имплицитного значения, то филологам-специалистам русского и английского языков предлагалось определить направление и степень плавности тональных изменений в контрольных фразах по шкале: нисходящее; восходящее; нисходяще-восходящее; восходяще-нисходящее высокой и низкой разновидности; ровное – низкого, среднего или высокого тона. Выяснились также темпоральные характеристики и степень громкости реализации имплантированных фраз в каждом языке для получения значимых черт.

С другой стороны, были отобраны контрольные сценические ситуации драматического характера в русском и английском языках, максимально приближенные тематически и вербально для сравнительно-сопоставительного анализа относительно характера языковых средств проявления отрицательно-оценочного характера имплицитного значения, его эмоциональной и выразительной специфики. Например: **Charles:** *Well-well-well-well. Looks like blocking the aisle. Let me see: two Jennifers and a Stephanie, three people, one brain, no personality.* **Stephanie:** *Hey, Charles, what do you think of the human race? We'd like an outsider's opinion.* **Teacher:** *Charles, Stephanie, that's quite enough. Let's take our seats. You two have just given me a wonderful idea for our next writing assignment. Let's call it "Finding the best in people".* **Charles:** *Let's call it "Three o'clock" and go home.* **Teacher:** *Let's call the principal and see what he thinks* [8, p. 191]... /

Чарльз: *Так-так-так-так. Стоят в проходе. Посмотрим: обе девочки Дженифер и некто Стефания, трое человек, одни мозги, личности нет!* **Стефания:** *Эй, Чарльз, что ты думаешь по поводу расовой принадлежности? Хотелось бы услышать мнение постороннего (аутсайдера).* **Учительница (входит в класс и слышит разговор учеников):** *Чарльз! Стефания! Ну, хватит! Садитесь на места. Вы подсказали мне*

прекрасную тему для нашей письменной работы. Давайте назовем ее «Ищем только хорошее в людях». **Чарльз (иронично):** Давайте назовем ее «Уже три часа. Пора домой!» **Учительница (парирует с иронией):** Давайте позовем директора и спросим, что он думает на этот счет...

В задачу аудиторов в таких ситуациях входило не только сопоставление особенностей звуковой организации выделенных в тексте реплик диалогического единства, но и лексического и синтаксического построения фраз, сдвиг тематико-смысловых центров внутри реплик, дать оценку эмоционально-иронических и экспрессивных характеристик их реализации по указанной шкале, оценить соответствие/несоответствие речи актеров стилистическим нормам английского/русского языков.

Суммируя данные, полученные в результате перцептивного сравнительно-сопоставительного анализа оценочно-отрицательных ситуаций имплицитных значений в русском и английском разговорных дискурсах, приходим к следующим показателям:

1. С одной стороны, четко отмечается когерентность эмоционально-модальной, оценочной и экспрессивной составляющих, реализующих отрицательное значение имплицитных высказываний в русском и английском языках как в препарированных ситуациях, так и фоноабазах сценического характера, что фиксируют все аудиторы в 98% случаев. Однако степени проявления этих составляющих различны. В русском языке превалирует высокая степень фразеологической и эмоциональной насыщенности в сочетании с зигзагообразной шкалой интонационной группы фразы (73%), а в английском языке они значительно менее выражены и отрицательно-оценочный фактор импликации реализуется, прежде всего, за счет постепенно понижающейся шкалы и нисходяще-восходящего и восходяще-нисходящего терминальных тонов, что является не характерным для русской просодической системы [6, с. 40]. Сравним это на примерах: **а) Tony (to his friend):** *He's gonna come and improve the situation. Take it easy.* **Betty:** *Not likely. You never know. Quick to promise, but slow to keep it.* **Tony (in a fury):** *A lot you know!* **б) Тони (другу):** *Он собирается прийти и исправить положение. Не переживай так!* **Бэтти:** *Как бы не так!* *Бабушка надвое сказала. Легко обещает, да с трудом выполняет.* **Тони (злively):** *Много ты знаешь!*

2. С другой стороны, прослеживается смещение тематико-смысловых центров в однотипных лексико-семантических структурах имплицитных моделей в обоих языках. Например:

Michelle: *It's a joke time! Gather around, ladies and gentlemen! It's time for the joke of the day!* **Denise:** *Okay. What would one penny say to the other?*

The people present: *We don't know. What?* **Jesse:** *Where do you goofy girls have these jokes from?* **Denise:** *From Funny Buddy.* **Michell:** *Denise!* **Denise:** *What?* **Michelle:** *Let's go play outside!* **Denise:** *I don't wanna play outside.* **Michelle:** *Trust me you do* [8, p. 193].

Девочки тайком от отца смотрят телеканал, плата за который высока. Они прибегают к взрослым и загадывают им загадку, которую они услышали на передаче. На вопрос, откуда они это взяли, Денис выдает тайну. Мишель в ужасе: ее за это поругает отец. Стиснув зубы, она имплицитно намекает подруге уйти и поиграть на улице, чтобы та не сказала лишнего. Денис, поняв, что проговорилась, и испугавшись, не хочет уходить. Тогда Мишель настаивает: «Нет, ты *хочешь* поиграть на улице», намекая на необходимость это сделать.

3. Критерием возникновения имплицитного значения в обоих языках является использование семантики эмоционально-оценочно-образной лексики, которая является результатом вторично-предикатной номинации, пропущенной через призму эмоциональной оценки и обладающей повышенной экспрессивностью. Эмоционально-оценочная образность, по В. И. Шаховскому, имеет «образный план облигаторной эмоциональной оценки, ... всегда мотивирована и повышено информативна» [7, с. 143]. Рассмотрим это на примерах: 1) – *Ты только посмотри на него – сегодня вашим, завтра – нашим. Если бы не этот перевертыш, мы бы получили, что хотим, а так...*

– *Ты хочешь сказать, мы могли бы играть заодно? – А почему бы и нет?*

2) – *Have a look at that banana we're doing things with! If it hadn't been for that fox, we could have taken what we wished to, but now...*

– *You mean, we could play the same violin, Eh? – Why not?*

Как видим из ситуации, в обоих языках существуют специфические признаки предметов действительности, которые имеют ассоциативную структуру значений, когда одно понятие может имплицитно означать другое понятие. Понятийные признаки в лексемах “*banana*” и “*fox*” трансформировались в имплицитное оценочно-отрицательное образное значение, характеризующее поведение человека с негативной стороны. В русском языке предательская сущность человека имплицитно выражается при помощи экспрессивов «*перевертыш*», «*сегодня вашим, завтра – нашим*», «*играть заодно*» («*to play the same violin*»).

Амбивалентность оценочно-отрицательных образных значений лексем порождает недосказанность и неоднозначность смысловой структуры реплик в разговорной речи обоих языков и является изоморфной их характеристикой.

4. Использование в речи эмотивных оценочно-отрицательных коннотаций характерно как для русского, так и английского языков, содержащих подразумеваемые смыслы. Например:

1) – *Здесь дурно пахнет! Как бы не попасть впросак! Я не хочу новых проблем. – Ты преувеличиваешь, дорогая.* 2) – *What a terrible smell!! We might be in the soup! We'd better go! I'm not in the way of having new problems. – You exaggerate things, dear!*

В русском языке «*дурно пахнуть*» имплицитно означает «*вонять*», что имеет отрицательную оценку, выражая эмоцию неодобрения и опасности/неприятности в данном тексте, которая предсказывает последующее «*попасть впросак*». В английском разговорном арсенале ему соответствует “*to be in the soup*” («*попасть в переделку*»), что декодирует неодобрительную эмотивность.

5. Исследование показало, что для английского языка характерны клишированные эмотивные структуры, имплицитно выражающие негативную оценку сильной степени эмоциональной экспрессивности, типа: *What the hell are you doing here! Where on earth are you gone!? How could you!* / русс.: *Какого черта ты тут делаешь! Куда же ты запропастился? Как ты мог!* и др., которые реализуются, как правило, с высокой ровной шкалой и низконисходящим терминальным тоном.

В русской традиции также присутствуют эмотивные клише, содержащие смысловую недосказанность, которые в ряде случаев воспринимаются уже как бранная речь.

6. Негативная оценка имплицитного значения однотипного лексико-структурного наполнения в обоих языках может различаться лишь по степени категоричности передаваемой реакции, что отнесем к периферийным показателям, например: – Ты случайно не влюбился в нее? – *Господь с тобой!* / – Have you by any chance fallen in love with her? – *God, have mercy on me!* – Тебя пригласили на обед, я думаю. – *Ничего подобного!* / – You've been invited for dinner, I think. – *Nothing of the kind!* – Ты купил машину? – *Шутите! Где взять столько денег!?* / – Have you bought the car? – *You're joking! Where shall I get money for it!?* и др.

7. Как отмечают информанты, в каждом языке есть свой разговорный потенциал отрицательно-оценочных реакций имплицитных значений, типичных для национального характера, которые в английском языке требуют описательной интерпретации. Так, например: – Буду я ей помогать, *как бы не так.* / – Help her? – *Nothing of the kind (Hardly ever).* – Ты должен извиниться за свое поведение. – *Очень надо!* / – You must apologize for your behaviour. – Indeed I must! *Хотелось бы!* / *I wish I could!* – Давай купим машину. – *Здравствуйте, я ваша тетя!* Я что дурак? – Let's buy a car. – *Couldn't you've asked for more? Do you take me for a fool!* и др.

Для русской разговорной речи, в силу национальной специфики, характерны междометные выражения, имплицитно констатирующие неприемлемость суждения собеседника и передающие какой-либо негативный семантический оттенок коммуникативно-прагматической направленности, типа: – *Думаешь он пойдет с нами?* – *А то! Дождись!* В этот список внесем также: *Вот еще! Ну да, жди! Долго думал! Как так! Помилуйте! Неужели! Да ну! Да уж! Да ладно!* обладающие большой экспрессией иронического характера. В нашем материале их численность составила 100 ситуаций, которые интерпретировались русскими информантами как специфическая черта национального характера.

Модально-экспрессивный аспект отрицательной оценки прослеживается и в русских конструкциях, типа *Ерунда! Чепуха! Вздор! Пустое!* которые состоят из именных форм, утративших категоричные связи с конкретным классом слов и передающие значение нелепости, бессмысленности [3, с. 29], но эмоционально слабо выражены. В нашем материале они составляют 20% случаев и отмечены аудитором как характерные реплики отрицательно-оценочного содержания, бытующие в русской речи и передающие значение имплицитно, воспринимаемое на синтагматическом уровне и выражающее коммуникативное намерение говорящего.

В английском языке, в свою очередь, имеется свой характерный арсенал эмоционально-экспрессивных языковых единиц разговорного спектра, несущих отрицательно-оценочный заряд имплицитного значения. Например: **Jesse:** *I have to do the book report on "The Catcher in the Rye" for my night school English class.* **Steve:** *Me, too. I have to do a report for my next class. Such a drag!* **Jesse:** *Tell me about it* [8, p. 191]!

Джэсси: Мне нужно сое́лать доклад по книге «Над пропастью во ржи» к вечернему занятию на завтра. **Стив:** И мне тоже. Я должен сделать доклад к следующему занятию. **Какая скука!** **Джэсси:** Не говори!

Оба товарища-студента дают пренебрежительно-модальную оценку характеру предстоящей работы и достигают эмоциональной экспрессии за счет восходяще-нисходящего терминального тона.

Специфичными для английской разговорной речи являются лексические единицы, выражающие экспрессивно-окрашенную негативную реакцию говорящего на реплику собеседника и передающие имплицитный смысл высказывания при взаимодействии с просодическими характеристиками. К ним отнесем реплики-клише, типа *Indeed! God knows! Damn it! Gosh! Whew! Really! Well! I never! What of it?* и др. Приведем пример из сценической речи:

Mole (to Thumbelina): *Now, follow me through the tunnel I've built to my house, Thumbelina, but don't be frightened by the dead bird who has fallen through the ceiling!* **Whew!** *I hate birds!* / Русс.: **Крот (Дюймовочке):** *Давай, следуй за мной по туннелю, который ведет к моему дому, Дюймовочка, но только не испугайся мертвой птицы, которая упала туда с потолка!* **Фу!** *Ненавижу птиц* [9, p. 198]!

Особенностью данного междометия в ситуации является несовпадение смыслового содержания, которое оно приобретает в речи, со стандартным употреблением. Смысловая недосказанность, реализованная при помощи высокого восходяще-нисходящего завершения, нивелируется последующим негативным содержанием *"I hate birds!"* / *Ненавижу птиц!*

Как видим, принадлежность к той или иной культуре предопределяет уровень эмоциональности и ее интенсивность, что объясняет наличие значительных расхождений в эмоциональной оценке действительности у носителей русского и английского языков. Русская культура поощряет резкие суждения, а англосаксонская культура избегает их, используя интонационные средства для передачи имплицитных значений отрицательной оценки. Эта специфичность связана с неодинаковым отражением объективной действительности в сознании носителей языка в ходе познавательной деятельности, особенно в эмоционально-духовной сфере жизни человека.

Экспрессивная функция интонации в имплицитном речевом акте, как в русском, так и английском языках, взаимодействуя с эмоциональностью говорящих, выражает определенную субъективно-оценочную реакцию языковых средств намерения коммуникантов и является прототипическим центром ментальной структуры категории имплицитности. Имплицитность – это общее свойство языка и речи, она проявляется на всех уровнях

языковой системы, «маневрируя» на уровне когний, где наше знание структурируется, схематизируется и хранится в памяти, возникая по мере надобности из его (знания) компонентов, отражая общий способ взаимодействия с миром, выраженный основной моделью стереотипных ситуаций, которые и соединяют семантическое пространство языка, и его мыслительный уровень.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что в целом проявление имплицитных значений отрицательно-оценочного характера является сходным и не представляет существенных различий независимо от языковой принадлежности. Главным параметром их специфического использования является интонация, выражающая эмоционально-модальное состояние говорящих, и вербализация средств выразительности, что всегда мотивировано когнитивными и экстралингвистическими факторами.

Список литературы

1. Ален Дж. Ф., Перро Р. Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 322-362.
2. Великая Е. В. Просодия в стилиевой дифференциации языка: монография. М.: Прометей, 2009. 256 с.
3. Воробьева О. В. Просодия имплицитного несогласия в русской речи северокавказских армянских билингвов (экспериментально-фонетическое исследование): дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2008. 171 с.
4. Дубовская А. В. Способы вербализации имплицитного значения высказывания в английском разговорном дискурсе // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. Ч. II. С. 43-49.
5. Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б., Колесник О. Г. Когниолингвистический аспект оценочности в спонтанном дискурсе: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 501 с.
6. Дубовский Ю. А., Кучер А. В. Типологические и специфические черты в английском и русском языках: учебные материалы в форме лекций и семинаров по теоркурсу «Сравнительная типология английского и русского языков» для студентов 5-го курса заочного обучения (на англ. яз.). Пятигорск: ПГЛУ, 2000. 169 с.
7. Шаховский И. В. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
8. Dubovskaya A. Advanced English Video Practice. Pyatigorsk: PGLU, 2005. 200 p.
9. Dubovsky J. A., Kucher A. V. Teaching English by Ear. Kiev: Head Publishing House, 1987. 248 p.

SPECIFIC PECULIARITIES OF EVALUATIVE-NEGATIVE IMPLICIT MEANINGS MANIFESTATION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH SPEECH

Dubovskaya Al'bina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Professor
Pyatigorsk State University
www.dubovsky@pgu.ru

The article presents the results of comparative analysis of evaluative-negative manifestations of implicitness mechanism in the Russian and English languages in terms of linguistic personality's behaviour. The main parameter of their specific use is intonation, expressing speakers' emotional-modal state, and verbalization of language expression means, that is always motivated by cognitive and extralinguistic factors.

Key words and phrases: implicit statements; evaluative-negative peculiarities; comparative characteristics; verbalization of implicit statement; semantic innuendo; differences in emotional evaluation.

УДК 811.512.157

В статье рассматривается семантика отсубстантивных прилагательных с аффиксом -лаах. Системные значения аффикса -лаах состоят в том, что отсубстантивные прилагательные, в которых они присутствуют, представляют собой названия признаков, которые имеют отношение к тому, что названо мотивирующим существительным. При этом семантика относительных прилагательных с аффиксом -лаах способствует выражению качественного признака, характерного для определяемого слова.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; семантика; словообразование; относительные прилагательные; аффикс.

Дьячковский Федор Николаевич, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Северного отделения Российской академии наук
fedjatschkov0801@mail.ru

СЕМАНТИКА ОТСУБСТАНТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С АФФИКСОМ -ЛААХ

В якутском языке существует богатый набор словообразовательных аффиксов, обладающих разной продуктивностью и способностью создавать слова различной семантики. Одним из полифункциональных аффиксов в якутском языке является аффикс -лаах, выполняющий как словоизменительную, так и словообразовательную функции.